

DOI:

СЕМАНТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИКО-ГЕРОИЧЕСКИХ ПЕСЕН)

Л.С. Гергокова

В настоящей статье проводится анализ цветолексем «къара» – «черный», «акъ» – «белый» и «къызыл» – «красный» в карачаево-балкарских историко-героических песнях. Частота употребления триады белый-черный-красный на примере произведений устного народного творчества является подтвержденной закономерностью для всех народов. В ходе исследования устанавливаются символические значения и лексические определения указанных колоронимов в создании образности фольклорных поэтических текстов. Отмечается, что у каждого народа своя выстроенная система символики цвета, которые со временем утратили когнитивные смыслы и обрели художественное и духовно-нравственное значения. Особое место в историко-героических песнях уделяется наиболее доминантным символам цветообозначения «къара» – «черный», причиной этого является то, что произведения в основном имеют трагический сюжет. Обозначается, что колороним «къара» – «черный» символизирует темный цвет, отсутствие солнечного света, смерть, тьму и хаос, но данная цветолексема в изучаемых песнях имеет бинарное значение, объединяет две семьи: отрицательную и положительную. Цветолексема «акъ» – «белый» в исследуемых поэтических текстах встречается реже. При описании данного колоронима выясняется его функциональное своеобразие. Третья цветолексема «къызыл» – «красный» считается средним звеном триады цвета. Она символизируется с нечестивыми намерениями, злодейством, а также символом огня, тревоги, войны и жизни. Отмечается, что лексема «къызыл» – «красный» в историко-героических песнях в основном имеет значение, связанное с кровью. При изучении установили, что значения триады белый-черный-красный по цветовым восприятиям, а также для усиления смысла могут меняться и иметь в структуре множество цветов и значений. Автор приходит к выводу, что цвета в фольклорных текстах в основном связаны с суевериями. Основной функцией цветолексем является воспроизведение образов, символов в цветовой картине мира.

Ключевые слова: символика цвета, историко-героические песни, колоронимы, цветолексема, триада цвета, фольклор.

Для цитирования: Гергокова Л.С. Семантика цветообозначений в карачаево-балкарском фольклоре (на материале историко-героических песен) // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 54(93). С.132-140. DOI:

Люди с давних пор как приобрели способность распознавать цвета, начали воспринимать окружающий мир в разной цветовой палитре. Они ассоциировали цвета с предметами, наделяли их разными колористическими качествами и совместимостью. В карачаево-балкарской фольклористике исследование цветообозначений стало предметом изучения разных междисциплинарных наук. Имеются научные статьи национальных исследователей, где рассматриваются некоторые вопросы восприятия цветолексем, но, к сожалению, нет специальных трудов, по-

священных данной тематике, что определяет актуальность данного исследования. Для написания статьи пришлось обратиться к ряду работ других народов, где проведен анализ многих цветообозначений.

Объектом изучения в статье стали историко-героические песни карачаевцев и балкарцев, изданные в разных сборниках. Предметом проведения анализа явилась символика отражения цвета ароматической лексики в фольклорных песнях.

Основная цель работы – путем сплошной выборки выявить и проанализировать пали-

тру цветообозначений: *къара* – «черный», *акъ* – белый, *къызыл* – «красный» в отмеченных поэтических текстах. Для достижения целей в статье поставлены задачи: изучить специальную литературу, выявить цветолексемы, систематизировать и определить их функции в историко-героических текстах карачаевцев и балкарцев. В работе описательным и сравнительно-типологическим методами проанализированы цветообозначения «черный», «белый» и «красный» на материале древних поэтических произведений.

«Еще со времен античности было подмечено, что цвета влияют на эмоциональный настрой человека. Жизнь наполнена разными красками, имеющими свой тайный смысл, вырабатывающийся под действием различных факторов, главным из которых является культурный» [1, 36]. В карачаево-балкарских историко-героических песнях цветолексема, как у многих народов, олицетворяют разные символы и осуществляют как свои номинативные, так и символические функции.

У каждого народа своя выстроенная система колористической символики. Со временем эти слова утратили когнитивные смыслы и обрели художественное и духовно-нравственное значения. Исследуя семантику цветообозначений, можно проследить, как увеличивается многозначность этих слов.

Популярность использования цветов в разных произведениях не всегда однозначна, каждый имеет свою палитру. Исследователь адыгского эпоса Л.С. Хагожеева наиболее часто встречающимися цветовыми кодами считает «оппозиция черного и белого. Помимо того, отмечаются желтый, с его цветообозначениями (золото, шелк), как позиция белого, код красного, синего, голубого, зеленого и серого тоже могут оказаться в этой позиции, иногда они занимают позицию близкую к черному цвету. Здесь важно отметить семантическую амбивалентность этих цветов» [2, 114]. Некоторые исследователи тоже отмечают, что «В колористической палитре духовных стихов преобладают ахроматические цвета белый и черный. В контексте устно-поэтической речи эквиваленты этих цветов - эпитеты светлый и темный [3, 11]. «Так как у разных народов цвета имеют определенное символическое значение, то

цветовая гамма, соответственно, олицетворяет различные символы. В карачаево-балкарских фольклорных текстах чаще употребительны такие цвета как белый, черный и т.д.» [1, 36]. «В хантыйских и мансийских загадках преобладают 3 базовых цвета – черный, белый, красный» [4, 176]. «В языках некоторых племен, даже в современном мире, существуют всего три цветообозначения: черный, белый и красный. Аристотель говорил о трехцветной радуге: красный, желтый и зеленый» [5, 86]. Следовательно, каждый народ имеет свою цветосимволику, которая со временем, под влиянием социальных и климатических условий, религиозных воззрений или же климата могут видоизменяться.

Цветовая триада существовала во многих культурах. Она отражает многовековой опыт каждого народа: его нравственные, социально-экономические и исторические особенности. Отметим, что и в карачаево-балкарских историко-героических песнях чаще всего встречаются такие три цвета: *къара* – «черный», *акъ* – «белый», *къызыл* – «красный», что говорит об их особой роли в жизни отмеченного этноса.

Белый цвет отражает позитивную символику. Цветолексема «белый» свидетельствует о благополучии, несет радость, добро, счастье и является основной символической зоной в цветовой картине мира разных народов. Во многих произведениях карачаево-балкарского устного народного творчества приоритетом цветовой гаммы обладает именно «белый» оттенок, который по сравнению с другими колоронимами употребляется чаще.

При исследовании историко-героических песен указанного этноса мы выявили, что здесь превалирует «черный» цвет, это связано с тяжелыми событиями, описанными в этих поэтических произведениях. В песнях также используется дуалистическая знаковая модель, переданная цветами: *къара* – «черный», *акъ* – «белый». Оппозиция ахроматизмов белый / черный противопоставляется значениям светлый / темный, добро / зло. В историко-героических поэтических текстах часто встречаются примеры с данным семантическим наполнением:

Мени жаным жаш жанынга кѳор болсун,
Акѳ башлыгѳым энди кѳара-мор болсун [6,
204].

Пусть моя душа за тебя будет принесена
в жертву.

Пусть мой белый башлык за тебя станет
черно-коричневым
(здесь и далее перевод наш. – Л.Г.)

Ой, тай-тай! Эр Бекмырзаны кѳара сакѳ-
алы акѳ болсун,
Ой, алай да акѳ болсун, деди [6, 72].

Ой, тай-тай! Мужественного Бекмырзы
черная борода пусть станет белой,
Ой, таким пусть белым станет, сказал.

Колороним *кѳара* – «черный» символи-
зирует темный цвет, отсутствие солнечного
света, смерть, тьму и хаос, черный являет-
ся антиподом белого. Этот цвет в основном
связан с суевериями. Например, когда черная
птица, таящая опасность, появлялась в поле
зрения человека, становилась предвестником
злой вести или будущих несчастий:

Ышхайтыдан бир кѳара кѳаргѳа кѳычы-
рды,
Кѳарачайгѳа бир кюзлюк ѳртен ычхынды
[6, 115].

Из Ышхайты один черный ворон крик-
нул,
На Карачай спустилась осенняя чума.

Жауну кѳарап кѳрселе,
Кѳара кѳузгѳунлача излейле [6, 50].

Когда увидят врага,
Ищут как черные вороны (предвестники
несчастья).

Дауурланы эшитип, Кѳанамат терезеге
баргѳанды.
– Кѳасбот, – деди, – бизге болур болгѳан-
ды,
Тѳгерегибиз кѳара чаукадан толгѳанды [6,
186].

Услышав шум, КанаMAT подошел к окну

– Каспот, – сказав, – с нами все случилось
(нам не спастись),
Нас окружили черные грачи.

Упоминание черного цвета в истори-
ко-героических песнях было связано также
принадлежностью к нечистым силам. Ведь
считается, что в грязных или темных местах
собираются джинны и черти. Сон, где при-
сутствовала нечистая сила, еще и черного
цвета, был предвестием грядущих бед:

Жастыгѳымдан а, о, кѳара шайтан кѳ-
ычырды.
Секирип туруп да, мен ат орнума кѳара-
дым [6, 197].

Из моей подушки, о, черный черт крик-
нул.
Вскочив, встал, я посмотрел конюшню.

Юнюден бу кѳара палах келди бизге, –
Ёгюзлени кѳзю кѳыймай, берди бизге [6,
206].

От Юнуса пришло к нам черная беда, –
Волов не по своей воле отдал нам.

В историко-героических песнях цвето-
обозначение *кѳара* – «черный» встречается и
названиях топонимов:

Кѳаражау кѳабакѳны бу туурасына жет-
диле.
Ой, тай-тай! [6, 70]

К селению Каражау подошли.
Ой, тай-тай!

Батта Жашыу Кѳара тенгизде
Ала балыкѳлай жюзеди, ой, жюзеди [6,
192].

Баттаев Жашу в Черном море
Словно красная рыба плавает, ой, плава-
ет.

Кѳара Малкѳарны уа
Ол ахшысын кѳоймады, ой, кѳоймады [6,
192]

В Черной Балкарии,
Он не оставил лучших, ой, не оставил.

*Ала сора атланышып кетдиле, ойра,
Жортуп, Къара-Къура кезге жетдиле,
ойра [6, 100].*

Тогда они отправились, ойра,
Прискали к Местности Черная-Кура,
ойра.

Составляют данные лексемы в поэтических текстах и личную ономастику:

*Къаражау улу Мисирбийни была бу жый-
ында кёрмейле.
Ой, алай да билмейле [6, 69].*

Каражауова Мисирбия в этой толпе не
видели,
Ой, а так не знают.

*Ой, алай болса да, чартлап чыгъарла Са-
рыбий бла
Къарабий [6, 50].*

Ой, если даже так будет, выскочат Сары-
бий и Карабий.

*Урухну да бойнунда ол жашагъан,
Къара-Шауа улу Мыртаз-Алий кеси уа
болмазмы? [6, 107]*

У Уруха, который жил,
Кара-Шауа сын Мыртаз-Алий не сам ли?

Цветолексема *къара* – «черный», обозначающий отсутствие света, загадку ночи и, несущая, наибольшую яркость цветовой интенсивности, при употреблении с некоторыми словами, меняет смысл и несет в себе дополнительную нагрузку, приписывая цветовую насыщенность глубоко темного цвета и меняет значение. Например, в контекстах приведенных песен значения *къара* – «черный» меняет смысл на «могучий», «сильный», применяется в описании оружия или коня героя:

*Къара ажирни Тау Артында жойгъанем,
Башымы уа жазыкълыкъгъа кьойгъанем
[6, 173].*

Могучего (черного) коня За Горой загнал,
Нагнал на свою голову несчастье.

*Къара кюн келди Алийни жигит жашына.
Не болгъанды белингде **къара** къамагъа?
[6, 186]*

Черный день смелого сына Алий настал,
Что стало сна поясе с твоим могучим кин-
жалом.

– Мен уста эдим **къара** атаргъа, илишан-
нга,
«Жалчылыкъ этдим ол Абайланы Хасан-
нга.

Къара къамамы белимден теимей айлан-
дым,
Малкёз Хасанны хыйла сёзюне ийнандым
[6, 208].

Я был искусным стрелком из ружья по
мишени,
Был наемником Абаева Хасана.
Могучий свой кинжал, не снимая, ходил,
Поверил хитрым словам жадного Хасана.

*Къаражаулары **къара** ушкок къалды ала-
гъа.
Ой, тай-тай! [6, 75]*

Каражауовых могучее ружье досталось им.
Ой, тай-тай!

В исследуемых песнях также часто встре-
чается цветолексема *къара* в значении «дре-
мучий»:

– Сиз, ит фасыкъла, бу келепенден чири-
гиз,
*Къутургъан итлей, **къара** агъачха кири-
гиз, ой-ой [6, 83].*

– Вы, порочные как собаки, сгноите от
этой проказы,
Словно бешенные собаки, уйдите в дре-
мучий лес.

– Таусолтан къабакъны артында барды
къара агъач,
Келигиз, уланла, ол Къара агъачха барайы-
къ! – ой-ой [6, 84].

За селением Таусолтановых есть черный (дремучий) лес,

Идемте, парни, в тот Черный (дремучий)
Лес пойдем! – ой-ой.

Прилагательное *къара* – «черный» в карачаево-балкарских историко-героических песнях имеет бинарное значение, объединяет две семы: отрицательную и положительную, при этом встречаются колоронимы с позитивным значением. Например, «чистый»:

*Къакукъланы аллы – къара шауданла,
Шауданлада намаз эте башилалла.
Орайда [6, 78]*

Перед Какуковыми чистые родники,
Родники начали молиться.
Орайда.

*Кюнлюм жанында бард тогъай-тогъай
дорбунла,
Тегерегинде да къара суула агъалла, ой [6,
85].*

На стороне Кюнлюм вокруг есть пещеры,
Вокруг них текут чистые воды, ой.

При употреблении цветолексема *къара* в контексте со словом «земля», значение изменяется на «сырая земля»:

*Ажир юлюшлени къара жерге жашыргъан,
Иелерине бир ариу айтып, ашыргъан,
Эчкибаш улу бир жигит туугъан Домалай
[6, 196].*

Свою часть коней спрятавшие в сырую землю,

Хозяев красивыми словами, проводившие,

Сын Эчкибаш, рожденный богатырем
Домалай.

Аксиологическую семантику черный цвет приобретает и в значении связанных с горем, трауром, бедой:

*Ол къара кийген къатынларыбыз жилярла,
Да, бизни излеп, анда уа кимле табарла?
– ой-ой.*

*Негерлеринг, кийин къара жамчыла,
Къабырынгда сюртюрле къан терлерин
[6, 135].*

Эти, одевшие траур (черное), наши жены заплачут,

Да, поискав нас, кто им найдет? – ой-ой.

Друзья твои, одев, черные (траурные) бурки,

Встряхнут в твою могилу кровавый пот.

Черный в значении «несчастный», «смутный»:

*Чакъырыгъыз — бизге женгил жетсинле,
Къара кюнде бир болушлукъ этсинле! [6,
129]*

Позовите – пусть быстро придут,
В несчастный день пусть помогут!

Таким образом, в карачаево-балкарских историко-героических песнях черный цвет реализует как в полной мере функции номинативные, и также символаобразующие. Эта цветолексема показывает как человеческие эмоции, так и внешние черты.

«Акъ» – белый цвет в «мультикультурном» контексте и в этнопоэтике балкарцев обозначает признак или качество определяемого предмета, является символом чистоты и невинности, также может употребляться в значении «чистый, звонкий». Кроме цвета символизирует и характер. Это цвет очищения и возвышения, символ мира, получающий метафорическое значение с положительной коннотацией. Он является символом благополучия и счастья» [1, 36].

Цветообозначение *акъ* – «белый» в историко-героических песнях символизирует добродетель, высокий статус:

Къан жилямукъладан толгъандыла, толгъандыла,

Жаназыда сюелген акъсакъал къартланы кёзлери [6, 167].

Кровавыми слезами наполнились, наполнились,

У стоявших на похоронах *аксакалов* (белобородых) стариков глаза.

Къарт болсанг да, сакъалынг — акъ, сен эрсе, ойра [6, 20].

Если да постарел, борода белая, ты мужчина, ойра.

Обычно белый цвет используется в воссоздании образа прекрасной девушки:

Акътамакъ, акъжиякъ бийче къатыным, Бюгечели тынчаймайса, тынмайса [6, 113].

Белейшая, белолицая моя жена,
Всю ночь беспокойная ты, не успокаиваешься.

Белый цвет в исследуемых песнях символизирует также чистоту, свет:

Акъ, чууакъ кюн мутхуз болду, чаре болду [6, 176].

Белый (светлый), ясный день, потемнел.

Идея жизни, вводится в поэтические тексты светло-белыми тонами. В песнях они прикрепляются к типичным фольклорным образам, иногда к личным именам:

Къатынынг Акъбоюн ма алай айтып жийды:

– *Къошда парийинг бир ачы-ачы улуду* [6, 197].

Твоя жена Акбоюн (букв. Белошея), с такими словами плачет;

– В коше твоя собака горько воет.

Тау башында акъ жугъутур кёрдюле. Къайсын барып, акъ жугъутурну, ой, ёлтюрдю [6, 63].

На вершине горы увидели белую лань.

Кайсын, пошел и убил белую лань, ой, убил.

Белый цвет – это символ жизни. Здесь в образе убитой лани символизируется ушедшая жизнь.

Следует отметить и то, что в некоторых случаях в исследуемых фольклорных пес-

нях символика белого в данном значении не совсем прозрачная, эффект восприятия от него необъясним. Язык народных песен подтверждает пространное использование оппозиции колоронимов *белый / красный* в традиционных представлениях. Значения цвета *къызыл* – «красный» создается в сравнении с цветом крови или жизни.

Например, в песне «Уллу Хож» («Большой Хож»), во время жестокой войны убивают женщин, и детей, здесь белый цвет символизирует «жизнь», а красный цвет «другой мир»:

Къазауат этди, бешиклерине окъ тийгинчи, орайда,

Акъ жаулугъуна да къызыл къанла сингинчи, орайда [7, 123].

Сражалась, пока в колыбели не попали пули, орайда,

Пока в ее белый платок не впиталась кровь, орайда.

Следовательно, идея жизни в историко-героических песнях символизируется также и красным цветом. «*Къызыл*» – «красный» считается средним звеном триады цвета, цветом огня. Архаичным значением красного цвета является «красивый», но исследуемых текстах это значение не используется. Красный цвет здесь символизируется с нечестивыми намерениями, злодейством, а также символом опасности, тревоги и смертельной войны, другим миром:

Жигит Ачез садагъын чардакъдан атханды,

Акъ тёшекни къызыл къандан толтургъанды,

Ханны ёлюсюн эшик артына атханды [6, 36].

Мужественный Ачез выстрелил из лука из крыши,

Белую постель наполнил красной кровью,
Труп хана выбросил за дверь.

Къанлы аууида жангур къатыш къар жауду,

Ол экисине уа къызыл-ала къан жауду [6, 58].

В кровавом перевале пошел дождь со снегом

А на этих двух ала-красная кровь пошла.

Уркъуят, оорайда.

Ургъан жеринден а къып-къызыл ариу

Къан къуяд, оорайда [6, 122].

Уркуят, орайда.

Куда она бьет красно-алая красивая

Кровь течет, орайда.

Значение красного цвета толкуется по-разному: в народной символике она обладает смыслом «излечения». В древние времена люди для излечения от некоторых болезней, укутывали больных в красные материи. В карачаево-балкарских историко-героических песнях упоминается красная змея, которая излечила от недуга больных братьев. Здесь для обозначения исходного колоронима используется наименование его оттенка (переводится со значением «рыжий»):

Къая тешикден бир къызыл жилин чыкъгъанды, –

Суулукъда сютню ичип, ол ызына къайтханды, ой-ой [6, 86].

Из щели скалы вылезла одна красная змея, –

Из фляжки выпив молоко, она обратно ушла, ой-ой.

Важным фактором символизации колоратива красный служит и контекстное окружение. В означенную цветовую символику вливается значение достатка:

Орусбийлары тар Бахсанда жашайла,

Кереклерине къызыл будай ашайла [6, 118].

Урусбиевы живут в узком ущелье Баксан
Когда нужно едят красную пшеницу.

Гадурбий тураед

Къызыл башылыгъы бла терек тубюнде олтурууп [6, 150].

Гадурбий был там

В красном башлыке сидел под деревом.

Следовательно, цветолексема «красный» (цвет), так же, как и другие цвета, наделена многочисленными значениями. «Красный» является цветом крови, которая часто выступает метафорой жизни. Это делает красный цвет и его обозначения уникальными на фоне других наименований, поскольку и прямые и переносные значения ориентируются на сопоставление с кровью. Такие ассоциации закрепили и символическое значение красного в традиционной культуре, где предметы соответствующих оттенков регулярно отсылают к цвету крови» [8, 146].

Таким образом, триада цветообозначений белый-черный-красный, широко используемая в карачаево-балкарских историко-героических песнях, представляют собой многогранные символы парирующие разнообразные аспекты добра, света, жизни, смерти, огня и т.д. Использование данных цветообозначений в исследуемых текстах несут символическое значение древних верований. Эти колоронимы обладают наибольшим количеством прямых и переносных значений, используемые в традиционной культуре карачаевцев и балкарцев. На основе проведенного анализа сделан вывод, что в историко-героических песнях отмеченного этноса самую большую группу представляет цветолексема *къара* – «черный», а колоронимы «белый» и «красный» являются менее применяемыми, но при этом все цвета триады противопоставляются друг другу.

1. Болатова (Атабиева) А.Д., Гергокова Л.С. Специфика символических цветообозначений в фольклорных и художественных текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-2 (51). С. 36-39.

2. Хагожеева Л.С. Цветовая символика в адыгском эпосе // Вестник КБИГИ. 2021. № 4-2 (51). С. 113–124.

3. Панченко А.М. О цвете в древней литературе восточных и южных славян // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 23. Литературные связи древних славян. Л., 1968. С. 3-19.
4. Андреева Л.А., Худобина О.Ф., Шипица К. Цветообозначения в мансийских загадках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 9. С. 175-179.
5. Инандж Этибар Сафтар оглу. Слова цветообозначения «черный» и «красный» в славянских и тюркских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 4 (34) 2014. Ч. 3. С. 86-92.
6. Минги тау. Эски жырла. Нальчик: Эльбрус, 1993. № 4. 224 б. [Эльбрус. Старые песни. Нальчик: Эльбрус, 1993. № 4. 224 с.]. (на кар.-балк. яз.)
7. Алан тарих жигитлик дастаны / Жарашдыргъан, ал сёзю бла тафсирлерин жазгъан Джуртубайланы М.Ч. Нальчик: Тетраграф, 2015. Т. III. 399 б. [Аланский героико-исторический эпос / Сост., пред. и ком. М.Ч. Джуртубаева. Нальчик: Тетраграф, 2015. Т. III. 399 с.]. (на кар.-балк. и русс. яз.)
8. Чиварзина А.И. Система цветообозначений в балканославянских языках в сопоставлении с албанским и румынским (этнолингвистический аспект): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 223 с.

Gergokova, Leila S. – Institute for the Humanities of the Kabardian-Balkarian Scientific Center of RAS (Nalchik, Russia); <http://orcid.org/0000-0001-7998-2075>, leylagergokova79@mail.ru

SEMANTICS OF COLOR DESIGNATIONS IN KARACHAY-BALKAR FOLKLORE (BASED ON HISTORICAL-HEROIC SONGS).

Keywords: color symbolism, historical and heroic songs, color names, color lexeme, color triad, folklore.

This article analyzes the color lexemes “qara” – “black”, “ak” – “white” and “qyzyl” – “red” in the Karachay-Balkar historical and heroic songs. The frequency of using the triad white-black-red in the works of oral folklore is a confirmed pattern for all people. During the study, the symbolic meanings and lexical definitions of these color names in the creation of imagery in folklore poetic texts are established. It is noted that each nation has its own built system of color symbolism, which over time lost their cognitive meanings and acquired artistic and spiritual-moral meanings. A special place in historical and heroic songs is given to the most dominant symbols of the color designation “qara” – “black”, the reason for this is that the works mainly have a tragic plot. It is indicated that the coloronym “qara” – “black” symbolizes dark color, lack of sunlight, death, darkness and chaos, but this color lexeme in the studied songs has a binary meaning, unites two semes: negative and positive. The color lexeme “ak” – “white” in the studied poetic texts is less common. When describing this coloronym, its functional uniqueness is revealed. The third color lexeme “qizil” – “red” is considered the middle link of the color triad. It is symbolized with unholy intentions, villains, and also a symbol of fire, anxiety, war and life. It is noted that the lexeme “qizil” – “red” in historical and heroic songs mainly has a meaning associated with blood. During the study, it was established that the meanings of the white-black-red triad according to color perceptions, as well as to enhance the meaning, could change and have many colors and meanings in the structure. The author concludes that colors in folklore texts are mainly associated with superstitions. The main function of color lexemes is to reproduce images, symbols in the color picture of the world.

For citation: Gergokova L.S. Semantics of color designations in Karachay-Balkar folklore (based on historical and heroic songs) // Izvestiya SOIGSI. 2024. Iss. 54 (93). Pp. 132-140. (in Russian). DOI:

References

1. Bolatova (Atabieva), A.D., Gergokova, L.S. *Spetsifika simvolicheskikh tsvetooboznachenii v fol'klornykh i khudozhestvennykh tekstakh* [Specificity of symbolic color designations in folklore and fiction texts]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Theoretical and practical issues]. 2015, no. 9-2 (51), pp. 36–39.
2. Khagozhheeva, L.S. *Tsvetovaya simbolika v adygskom epose* [Color symbolism in the Adyghe epic]. *Vestnik KBIGI* [KBIHR Bulletin]. 2021, no. 4-2 (51), pp. 113–124.
3. Panchenko, A.M. *O tsvete v drevnei literature vostochnykh i yuzhnykh slavyan* [On color in the ancient literature of the Eastern and Southern Slavs]. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury. T. 23. Literaturnye svyazi drevnikh slavyan* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature. Vol. 23. Literary connections of the ancient Slavs]. Leningrad, 1968, pp. 3–19.
4. Andreeva, L.A., Khudobina, O.F., Shipyots, K. *Tsvetooboznacheniya v mansiiskikh zagadkakh* [Color designations in Mansi riddles]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Theoretical and Practical Issues]. 2019, vol. 12, iss. 9, pp. 175–179.
5. Inandzh, Etibar Saftar oglu. *Slova cvetooboznacheniya “chernyj” i “krasnyj” v slavyanskih i tyurkskih yazykakh* [Color designation words “black” and “red” in Slavic and Turkic languages]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Theoretical and Practical Issues]. 2014, no. 4 (34), part 3, pp. 86–92.
6. *El'brus. Starye pesni* [Elbrus. Ancient songs]. Nalchik, El'brus, 1993, no. 4. 224 p. (in Karachay-Balkar)
7. Dzhurtubaev, M.Ch. (comp.). *Alanskii geroiko-istoricheskii ehpos* [Alanian historical-heroic epic]. Nalchik, Tetragraf, 2015, vol. III. 399 p. (in Karachay-Balkar and Russian)
8. Chivarzina, A.I. *Sistema tsvetooboznachenii v balkanoslavyanskikh yazykakh v sopostavlenii s albanskim i rumynskim (etnolingvisticheskiy aspekt)* [The system of color designations in the Balkan-Slavic languages in comparison with Albanian and Romanian (ethnolinguistic aspect)]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Philology). Moscow, 2022. 223 p.